

тельно пользы риторик? Прежде чем ответить на эти вопросы, необходимо познакомиться с идеями самого Эрнести, проследить, как они воспринимались в России.

Имя и сочинения немецкого профессора были известны в России еще задолго до отъезда Радищева в Германию. В 1756 г. Н. Н. Поповский был определен профессором красноречия в Московском университете и, по сообщению С. П. Шевырева, «основания слога излагал он по Гейнекцию, риторикку по Эрнестию. Правда сей последней он объяснял частью примерами, почерпнутыми из писателей, частью своими практическими опытами».¹⁰ Эти сведения подтверждаются и печатным «Объявлением, какие лекции и в которые дни и часы читаны быть имеют публично в императорском Московском университете в последнюю половину сего 1757 года».¹¹ Лекции Поповского, а затем сменившего его на кафедре красноречия в 1761 г. А. А. Барсова оказались школой, через которую прошли многие русские писатели и общественные деятели XVIII в. В частности, велика была роль этих профессоров в формировании эстетических взглядов и вкусов Д. И. Фонвизина.¹²

Интерес к трудам И. А. Эрнести сохраняется довольно долго. В 1793 г. в Москве появляется книга «Дар любителям наук, состоящий в пяти речах Ио. Августа Эрнести, которые с латинского на российский переложил М...С...А...П...И.П.». Книга посвящена митрополиту Платону, который в это время был директором московской Славяно-греко-латинской академии. Предположительно можно расшифровать буквы, скрывающие сведения о переводчике, так: «Московской Славяно-греко-латинской академии проповедник», или «переводчик», или «преподаватель»; буквы «И. П.» обозначают, очевидно, имя переводчика. Сопоставляя все имеющиеся данные о преподавателях Славяно-греко-латинской академии, можно предположить, что автором перевода был иеромонах Павел.¹³

Книге предпослано любопытное обращение переводчика «К благородному читателю» в стихах. Здесь содержится настолько

¹⁰ Шевырев С. П. Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета, ч. II. М., 1855, с. 318.

¹¹ См.: Модзалевский Л. Б. Ломоносов и его ученик Поповский. (О литературной преемственности). — В кн.: XVIII век, сб. 3. М.—Л., 1958, с. 161—162.

¹² См.: там же, с. 157.

¹³ Имена других преподавателей этого времени не подходят для зашифровки инициалами «И. П.». Вместе с тем сведения об иеромонахе Павле не противоречат гипотезе о принадлежности перевода именно ему. Павел учился в Ярославской семинарии, с 1783 г. преподавал там риторикку. В 1786 г. он пострижен в монашество; с 1789 г. — учитель элокевнции в Тверской семинарии и, наконец, в сентябре 1792 г. — иеромонах-проповедник Московской академии, в 1795 г. здесь же он определен префектом. Занимаясь преподаванием риторики и красноречия, Павел, естественно, мог заинтересоваться трудами Эрнести. О Павле см.: Смирнов С. История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855, с. 364, 367.